Митрополит Будапештский и Венгерский Иларион: Притязания Константинополя возрастают

На Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви одобрен насчитывающий почти 40 страниц документ ***«Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей»****. О цели, сути и статусе этого документа, о притязаниях Константинополя на власть вне пределов собственной Поместной Церкви и их последствиях, о других рассмотренных архиереями актуальных вопросах, о жизни и развитии Венгерской епархии и перспективах церковно-научного взаимодействия рассказал в* ***интервью РИА «Новости»*** *председатель Синодальной библейско-богословской комиссии митрополит Будапештский и Венгерский Иларион.*

– Владыка Иларион, какова предыстория представленного вами и принятого Архиерейским Совещанием документа «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей»?

– После того, как состоялось вторжение Константинопольского Патриарха Варфоломея в Украину и легализация украинского раскола в 2018 году, Русская Православная Церковь

разорвала общение с Константинопольским Патриархатом. Тогда же Синодальной библейско-богословской комиссии было поручено Святейшим Патриархом подготовить документ, в котором бы излагалась наша позиция по тем отступлениям от канонических норм, которые мы наблюдаем в действиях иерархии Константинопольского Патриархата.

Сначала мы собрали огромный массив цитат, высказываний самих константинопольских иерархов, их сторонников, их противников – в общей сложности где-то на 150 страниц. Потом сокращенную версию текста мы вынесли на обсуждение пленума Синодальной библейско-богословской комиссии, и пленум ее одобрил. После этого документ поступил на рассмотрение Патриарха, который внес в него поправки. Предполагалось, что дальше текст будет обсужден Архиерейским Собором, но Собор откладывался сначала из-за эпидемической ситуации, потом из-за международной. В итоге, когда уже было принято решение о проведении Архиерейского Совещания, документ был адаптирован к его формату.

В документ также включены сведения о последних событиях в Константинопольском Патриархате, в частности, о визитах Патриарха Варфоломея в Литву и Эстонию.

– А в чем основная идея, цель документа?

– Идея заключалась в том, чтобы объяснить, по каким пунктам Русская Православная Церковь не согласна с Константинопольским Патриархатом. И этих пунктов оказалось довольно много. Речь идет о несогласии не просто с какими-то конкретными действиями, а и с позицией. Эта позиция изложена, и представлены наши аргументы против нее. Вот цель этого документа.

Причем это уже не первая попытка нашей Церкви сформулировать свою позицию. Архиерейский Собор 2008 года принимал определение «О единстве Церкви», где достаточно подробно были изложены пункты, по которым Русская Церковь не согласна с Константинополем. Но с тех пор прибавились многие новые пункты, и они перечислены в нашем документе. По каждому из них дана развернутая экспозиция самого учения Константинополя и того, как мы воспринимаем это учение. Мы показываем в документе, что деяния, которые привели к расколу всего православного мира, вдохновлены концепциями, которые мы воспринимаем как искажение православного учения о строении. Поэтому документ носит не столько исторический, столько богословский характер.

– Вы упомянули о визитах Патриарха Варфоломея в Литву и Эстонию – какие цели Константинополь преследует в Литве и Эстонии, и как это влияет на жизнь верующих?

– Напомню, что вторжение Константинопольского Патриархата в Эстонию состоялось еще в 1996 году. И тогда Русская Православная Церковь разорвала общение с Константинополем. Были

проведены переговоры, по итогам которых четыре месяца спустя общение было восстановлено. Но те договоренности, которые были достигнуты, константинопольской стороной так до сих пор и не исполнены. И Русская Церковь не согласилась и никогда не согласится со вторжением Константинополя в Эстонию, потому что Эстония является исторической частью ее канонической территории.

В Литве же пятеро священнослужителей выступили против своего архиерея. Некоторые из них имели очень серьезные канонические проблемы (кого-то из них я даже лично знаю), и эти священнослужители были лишены сана своим правящим архиереем. Но они подали апелляцию в Константинополь, и он их всех восстановил в сане. Все это нашло отражение в последней версии документа, который сейчас принят на Архиерейском Совещании и опубликован.

– То есть, важно то, что документ заявляет о несоответствии православному учению и недопустимости действий Константинополя в Литве и Эстонии, в частности, восстановления Константинополем в сане клириков, лишенных сана в другой Церкви?

– Да.

– Каков статус документа?

– Формально документ имеет статус одобренного Архиерейским Совещанием. Архиерейское Совещание – это не орган управления Церковью. И поэтому текст должен быть еще одобрен Священным Синодом, а затем, как и все деяния Синода, Архиерейским Собором.

Но это уже официальный текст, он уже опубликован на сайте Московской Патриархии.

– А когда Синод рассмотрит этот документ?

– Думаю, что Синод его рассмотрит на ближайшем заседании.

– Станет ли документ широко известен за рубежом, например, как с ним смогут ознакомиться в Константинопольской и других Поместных Православных Церквах мира?

– Он будет переведен на разные языки. И, насколько я знаю, есть план официально разослать его в Поместные Православные Церкви мира. В документе говорится, что мы сознаем важность того, чтобы наша позиция была известна в Поместных Православных Церквах. Потому что не все и не всегда знают, почему мы не соглашаемся с Константинополем по тем или иным вопросам.

– По каким, например?

– Мы не соглашаемся по вопросам принципиального характера. Например, когда константинопольские богословы представляют Патриарха Константинопольского (Вселенского) как главу Вселенской Церкви.

– Как «православного папу Римского»?

– Да, как некий аналог папы Римского. Один богослов, который цитируется в нашем документе, прямо говорит, что главной проблемой Православной Церкви сегодня является феномен «антипапизма». Что отсутствие у нас первоиерарха, подобного папе в Римской Церкви, – это серьезная проблема, в частности, в диалоге с Римско-Католической Церковью.

Мы цитируем это и другие высказывания – и показываем, что в Православной Церкви никогда не было такого единого главы.

Причем мы цитируем высказывания самих Константинопольских Патриархов в период с конца XII по конец XIX века, где они в полемике с Римским папой доказывают, что все православные Патриархи равны, что не может быть один Патриарх над другим. Сейчас риторика Константинопольского Патриархата совершенно изменилась, как и само понимание структуры церковного управления. Этому посвящен основной раздел нашего документа.

– Какие еще конкретные пункты, по которым Русская Церковь не согласна с Константинопольской, наиболее яркие и важные?

– Например, в Константинопольском Патриархате считают, что могут принимать клириков из любой Церкви без отпускной грамоты. Что они являются высшей апелляционной инстанцией. Какой-нибудь клирик согрешил, нарушил каноны, его запретили в служении или лишили сана, а он едет в Константинополь – и там его «восстанавливают», дают ему право совершать богослужения. Это, с нашей точки зрения, полный канонический беспредел.

Мы подробно рассматриваем так называемое «восстановление» в сане Константинопольским Патриархом тех украинских раскольников, которые никогда не имели канонического рукоположения. Мы показываем, что это вызвало очень широкий негативный резонанс в православном мире. Откликнулись не только в нашей Церкви, но и в Сербской, Албанской, Польской, в других Церквах.

– Дают ли положения документа основание для соборного признания Патриарха Варфоломея раскольником или еретиком, провоцирующим раскол?

– Пускай это решает церковное Священноначалие. Те нарушения, о которых говорится в документе, касаются канонического порядка, и они привели к расколу мирового Православия. Раскол и ересь – это два разных понятия. Я не хотел бы здесь их смешивать и оперировать какими-то понятиями, которые не фигурируют в нашем документе.

– Верите ли Вы в то, что представленные в документе аргументы побудят Константинопольский Патриархат изменить свою концепцию и действия?

– Я лично в это не верю, но, по крайней мере, эти аргументы будут убедительны для многих, кто видит неправоту этих действий и нашу реакцию.

– А много зарубежных иерархов, Церквей сегодня солидарны с Русской Церковью во взглядах на действия Константинополя?

– В документе мы процитировали целый ряд высказываний и Предстоятелей, и Синодов, и официальных лиц Поместных Православных Церквей мира, которые выражают несогласие с действиями Константинополя.

– Какие в целом последствия этот документ повлечет или может повлечь для тех, кто в нем упоминается?

– Как говорил Тютчев, «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Но, как говорит апостол Петр, «вы должны быть готовы всякому вопрошающему дать ответ о вашем уповании», то есть о вашей вере и убеждениях. И в данном случае мы дали именно такой развернутый и аргументированный богословский ответ.

– Выдвигалась ли еще кем-то в Православии, помимо Константинополя, позиция первенства одного Патриарха, возвышения над всеми другими Патриархами, митрополитами и епископами? И почему она неверна?

– Вопрос не в самом первенстве, а в понимании границ этого первенства. Мы никогда не оспаривали первенство чести Константинопольского Патриарха. Когда Константинопольский Патриарх приезжал в Москву, именно он возглавлял богослужение в Храме Христа Спасителя, а не Патриарх Московский. Это первенство чести принадлежит Константинопольскому Патриарху с 1054 года, когда было разорвано общение с Римом, а до того первенство чести принадлежало

Римскому престолу.

Но одно дело – первенство чести, а другое дело – властные полномочия. И мы доказываем в нашем тексте, что это почетное первенство чести не дает Константинопольскому Патриарху каких-либо властных полномочий вне пределов его собственной Поместной Церкви. Что он не может на основании того, что он Вселенский Патриарх, вмешиваться в дела Поместных Церквей и принимать за них какие-то решения.

– Выдача Патриархом Варфоломеем «томоса» об автокефалии «Православной церкви Украины» («ПЦУ», созданной на базе раскольнических структур) – из разряда действий, нарушающих церковные устои?

– Да.

– А почему Константинопольский Патриарх сейчас действует таким образом, пытаясь стать «православным папой Римским»? Это самостоятельные решения или навязанные какими-то силами?

– Мне трудно комментировать его мотивацию. Но мы видим, что год от года эти притязания возрастают. Мы приводим документы не только XIX века или XVI века, мы приводим даже высказывания Константинопольских Патриархов недавнего времени и показываем, что они совсем не имели тех притязаний, которые выдвигаются нынешним Патриархом. Например, Патриарх Афинагор говорил, что решение вопроса о способе и праве предоставление автокефалии принадлежит будущему православному Вселенскому Собору. А нынешний Патриарх Варфоломей, который раньше с этим соглашался, теперь говорит обратное: предоставление автокефалии – это якобы исконная и священная привилегия Константинополя.

– Архиереи на Совещании, помимо документа об искажении православного учения о Церкви в деяниях Константинополя, рассмотрели еще ряд вопросов – какие из них Вы бы выделили как наиболее актуальные?

– Я хотел бы процитировать слова Святейшего Патриарха из его доклада на Архиерейском Совещании. Он говорит о нынешнем вооруженном противостоянии между Россией и Украиной: «Этот конфликт уже повлек многочисленные жертвы. Разрушены, подчас до основания, города, храмы, монашеские обители. Целые территории становятся непригодными для жизни! С глубокой болью воспринимаю происходящее, наипаче страдания и скорби мирных людей, тем более, что по обе стороны линии боевых действий находятся, в том числе, и чада единой Русской Православной Церкви».

Это та позиция, которая ясно свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь с болью воспринимает все происходящее, молится за всех, кто становится жертвами вооруженного противостояния, и за военнослужащих, и за гражданских лиц. Патриарх напомнил, что паства Русской Православной Церкви находится по обе стороны противостояния, что делает этот конфликт именно для Русской Церкви особенно трагичным.

Святейший Патриарх коснулся важнейшей сейчас темы пастырского окормления военнослужащих и целого ряда других очень важных тем. Его доклад имеет программный характер и в то же время настраивает архиереев на соответствующие действия в своих епархиях. Мысли, которыми поделился Патриарх с архиереями, отражены в принятых определениях Архиерейского Совещания.

Для каждого из участников это Совещание стало возможностью не только услышать голос Предстоятеля Церкви, но и пообщаться друг с другом, а для тех, кто пожелал, еще и возможностью высказать свое мнение.

– Ожидаете ли Вы теперь, что изменится характер проповеди и общения духовенства с верующими, что больше внимания будет уделяться трагедии военного противостояния, духовной поддержке и помощи людям, у которых родные и близкие могут оказаться по разные стороны конфликта?

– Священнослужители в своем большинстве самоотверженно делают все возможное для того, чтобы людей успокоить, чтобы дать им надежду и веру, с любовью относятся к своей пастве. Но слово Патриарха всегда призвано стать импульсом для того, чтобы продолжать действовать в этом направлении, развивать пастырскую активность. Чтобы пастыри становились еще ближе к людям. Чтобы то, что говорят пастыри, отражало реальные нужды людей и влияло на их жизнь.

– Может ли быть проведен Архиерейский Собор Русской Православной Церкви сейчас, когда архиереи из части зарубежных епархий не могут приехать в Москву, на нейтральной территории, например, в Венгрии?

– Я думаю, что Венгерская епархия не будет готова обеспечить такое мероприятие: принять весь сонм архиереев Русской Православной Церкви. Наши ресурсы для этого слишком скромны. И для самих архиереев это будет очень дорогостоящие мероприятие. Например, мой билет эконом-класса из Будапешта в Москву через Стамбул обошелся мне в четыре тысячи евро. При таких расценках на авиабилеты для некоторых архиереев затруднительно или даже невозможно прибыть либо из дальнего зарубежья в Россию, либо из России в дальнее зарубежье.

– А дистанционно Архиерейский Собор возможен?

– Может быть, когда-то мы дойдем до того, что будем использовать дистанционный формат, но пока таких прецедентов не было.

– Есть ли сейчас среди Вашей венгерской паствы релоканты, россияне или украинцы, какие у них настроения, и как Вы с ними работаете?

– Особенностью Венгерской епархии всегда было и остается то, что это епархия многонациональная. У нас есть верующие венгры, верующие русские, у нас очень много украинцев. И слава Богу, у нас нет никаких межнациональных и межэтнических проблем и конфликтов. Мы живем в мире и согласии. Мы понимаем, что все являемся заложниками нынешней ситуации, и самое лучшее в этой ситуации – помогать друг другу, а не пытаться искать виноватых и создавать конфликтные ситуации. У нас очень хорошее мирное настроение и за богослужением, и на тех приходских мероприятиях, которые проходят вне богослужения.

Сейчас очень много беженцев из Украины. И некоторые из них получают официальный статус беженца, некоторые живут без такого статуса, и в том числе среди нашей паствы очень много таких людей. Конечно, они нуждаются в пастырском утешении, а иногда нуждаются и в материальном вспомоществовании. Мы стараемся по мере сил им помогать.

– А сколько всего приходов сегодня в Венгерской епархии, каковы проблемы, планы и перспективы развития?

– В епархии одиннадцать приходов. Есть строящийся храм в Хевизе, который, в общем-то, уже построен, сейчас идет внутренняя отделка этого храма. Есть три храма, которые находятся в процессе реставрации. Почти полностью завершена реставрация Успенского кафедрального собора в Будапеште. Это исторический храм, построенный в конце XVIII века. Этот храм пытался у Русской Церкви отсудить Константинопольский Патриархат в те самые годы, когда я был временно управляющим Венгерской епархией. Все три инстанции суда выпали на то время, когда я там находился в первый раз. С Божией помощью мы отсудили собор, выиграв все судебные инстанции. Тогда же началась реставрация собора. У собора два шпиля: один был снесен бомбой во время бомбардировок Будапешта в конце Второй мировой войны, и я поставил задачу: восстановить шпиль. Постамент для него был тогда поставлен на средства компании «Лукойл». Потом я уехал в Москву, на несколько лет реставрационные работы остановились. А затем венгерское государство выделило средства на реставрацию этого храма и еще двух храмов – в Мишкольце и в Токае (она еще идет), а также на строительство храма в Хевизе – там идут сейчас

отделочные работы.

– Владыка, могли бы Вы как эксперт в области взаимодействия Церкви и науки ответить на вопрос, почему мы не слышим об исследованиях современными учеными совместно с православным духовенством нетленных мощей, мироточащих икон, Благодатного огня и других чудесных феноменов, а также влияния сосредоточенной молитвы на сознание и здоровье человека? В последние годы нейроспециалисты активно изучают различные феномены, связанные с медитацией в буддийских монастырях, – есть ли перспективы подобных исследований в Православии?

– В свое время я приложил много усилий для того, чтобы наладить диалог между Церковью и академическим сообществом. В частности, та работа по «легализации» теологии, которую мы вели на протяжении многих лет, увенчалась, на мой взгляд, значительным успехом. И сегодня нет той стены между Церковью и академическим сообществом, которая была искусственно создана в советские годы.

Конечно, возможности для взаимодействия далеко не исчерпаны, и есть много тем, по которым Церковь и научное сообщество могут взаимодействовать, в том числе – изучение с научной точки зрения религиозных феноменов. Находясь сейчас в Венгрии, я достаточно далек от этой тематики. Но надеюсь, что те наработки, которые мы успели сделать, в том числе в рамках Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА), не пропадут, и что диалог между Церковью и научным сообществом будет развиваться.

Беседовала Ольга Липич

Источник: https://mospat.ru/ru/news/90563/